

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД21-8-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 июня 2021 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Замашнюка А.Н., Сокерина С.Г.

при секретаре Лисицыной А.Г., с участием прокурора Обухова А.В., осуждённых Донашева И.Ю., Дудиева Н.Н. посредством использования системы видеоконференц-связи, их защитников – адвокатов Гатаева С.Х. и Шамсудинова Т.З. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого Донашева И.Ю. – адвоката Гатаева С.Х. на приговор Южного окружного военного суда от 9 июня 2020 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 30 сентября 2020 г.

Согласно приговору

Донашев Ибрагим Юсупович,

несудимый,

осуждён за совершение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) к лишению свободы на срок 19 лет в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст. 48 УК РФ Донашев И.Ю. лишён воинского звания «рядовой запаса».

По этому же приговору Донашев И.Ю. осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на срок 11 лет, ст. 279 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) на срок 17 лет, с освобождением от наказаний на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

По данному делу также осуждён Дудиев Н.Н. за совершение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), к лишению свободы на срок 18 лет в исправительной колонии строгого режима, с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского и специального званий «рядовой запаса» и «старший сержант полиции».

Он же осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на срок 10 лет, ст. 279 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) на срок 16 лет, с освобождением от наказаний на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 30 сентября 2020 г. приговор в отношении Донашева И.Ю. и Дудиева Н.Н. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы защитников – адвокатов Гатаева С.Х., Шамсудинова Т.З., Малюковой О.С. и Махмудова В.Л. – без удовлетворения.

В кассационном порядке приговор и апелляционное определение в отношении Дудиева Н.Н. не обжалованы.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённых Донашева И.Ю., Дудиева Н.Н., их защитников – адвокатов Гатаева С.Х. и Шамсудинова Т.З., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Обухова А.В. об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Согласно приговору Донашев признан виновным и осуждён за участие в вооруженной группе (банде); за активное участие в вооружённом мятеже в целях нарушения территориальной целостности Российской Федерации; за посягательство на жизнь военнослужащих в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Указанные преступления совершены Донашевым с декабря 1999 года по 1 марта 2000 г. на территории [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Донашева И.Ю. – адвокат Гатаев С.Х. утверждает, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, связи с чем приговор и апелляционное определение подлежат отмене.

В обоснование своей позиции автор кассационной жалобы приводит следующие доводы.

Судом при постановлении приговора не дана надлежащая оценка показаниям осуждённого Донашева, свидетелей Х [REDACTED], С [REDACTED], Л [REDACTED], Ч [REDACTED], С [REDACTED], Д [REDACTED], Ч [REDACTED], Х [REDACTED], И [REDACTED], П [REDACTED], Д [REDACTED], Х [REDACTED], Д [REDACTED], М [REDACTED], И [REDACTED], Б [REDACTED] допрошенных в судебном заседании, и иным доказательствам, подтверждающим непричастность Донашева к совершению инкриминированных ему преступлений, поскольку в период исследуемых событий он находился дома в с. [REDACTED], состоял в народном ополчении, созданном для защиты села, а в дальнейшем поступил на военную службу по контракту после проведения соответствующей проверки его причастности к совершению преступлений.

В основу приговора положены противоречивые и недостоверные показания свидетелей Х [REDACTED], М [REDACTED], Б [REDACTED], А [REDACTED], Т [REDACTED], Н [REDACTED] и А [REDACTED], данные ими через 17-18 лет после исследуемых событий в период отбывания длительных сроков лишения свободы, что свидетельствует об их зависимости от сотрудников правоохранительных органов.

Автор кассационной жалобы указывает, что свидетель Х [REDACTED] не смог пояснить в суде, где конкретно располагалось место, с которого он видел лиц, участвовавших в бою с российскими военнослужащими с 29 февраля по 1 марта 2000 г., в том числе Донашева; не сообщил об обстоятельствах знакомства с последним и о членах группы, в которую он входил; дал показания о Донашеве спустя 1 год 5 месяцев после первичного допроса в качестве подозреваемого; обстоятельства опознания им Донашева по фотографиям описать не смог; пояснил, что дал показания в отношении последнего после обещания смягчить назначенное ему наказание; сам Х [REDACTED] находится в следственном изоляторе в г. [REDACTED] что свидетельствует о создании ему более мягких условий отбывания наказания в обмен на нужные для стороны обвинения показания данного свидетеля. В совокупности, как считает адвокат Гатаев С.Х., приведенные им доводы свидетельствуют о недостоверности показаний свидетеля Х [REDACTED].

Результаты опознания свидетелем М [REDACTED] осуждённого Донашева как участника боя с российскими военнослужащими вызывают сомнение, поскольку с момента исследуемых событий до опознания прошло 16 лет.

Кроме того, согласно приобщённому к материалам дела приговору Керченского городского суда Республики Крым от 17 августа 2000 г. М [REDACTED] 13, 26 февраля, 6, 10, 12, 15 марта 2000 г. совершил тайное хищение чужого имущества на территории [REDACTED]. Таким образом, имеются сомнения в том, что М [REDACTED] мог участвовать в бою с российскими военнослужащими с 29 февраля по 1 марта 2000 г.

Согласно Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и Протоколу к ней от 28 марта 1997 г. Российская Федерация может признавать и учитывать приговоры, вынесенные судами Договаривающихся Сторон,

которые изготовлены или засвидетельствованы учреждением или специально на то уполномоченным лицом в пределах их компетенции и по установленной форме и скреплены гербовой печатью, без какого-либо специального удостоверения.

Как считает адвокат Гатаев С.Х., суд проигнорировал данные положения названной Конвенции и Протокола к ней.

Показания свидетеля под псевдонимом Б [] также вызывают сомнения в достоверности, поскольку он не принимал участия в бою с российскими военнослужащими из-за ранения, не знает времени, когда бой начался, не помнит иных участников боя, кроме Донашева и Дудиева, не смог правильно описать местность, в которой происходили исследуемые события, и назвал в качестве участника боя Х [] погибшего ещё в 1998 году.

Показания свидетеля А [] об участии Донашева в бою с российскими военнослужащими являются недопустимыми, поскольку он не был очевидцем исследуемых событий и якобы знает о данном факте со слов Т [], что невозможно проверить ввиду смерти последнего.

Показания свидетеля Т [] признанные судом достоверными, являются недопустимым доказательством, так как они противоречивы и содержат сведения об участии в исследуемых событиях Х [], который погиб в 1998 году. Кроме того, при рассмотрении в суде уголовного дела в отношении него самого Т [] сообщил о недостоверности своих признательных показаний на предварительном следствии, в том числе в отношении Донашева и Дудиева, и о том, что эти показания были получены в результате применения к нему насилия.

Постановление о прекращении уголовного дела от 28 февраля 2020 г. о применении насилия к Т [] было представлено стороной обвинения лишь на стадии окончания судебного следствия по настоящему делу.

Ранее таким же образом было прекращено уголовное дело о применении в отношении Т [] физического насилия сотрудниками ФКУ ИК [] УФСИН России по Владимирской области в связи с предполагаемым убийством или же доведением его до самоубийства.

Суд отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о приобщении и исследовании видеозаписи осмотра трупа Т [] из которой усматривается, что на его теле имелись многочисленные телесные повреждения.

Таким образом, как считает автор кассационной жалобы, на период рассмотрения дела был укрыт факт убийства или доведения до самоубийства Т []

В судебном заседании свидетель А [] сообщил, что лишь предполагает, что Донашев участвовал в бою с российскими военнослужащими. При этом он не смог описать обстоятельства, при которых познакомился с ним, а также назвать признаки, по которым опознал Донашева.

А [] также сказал, что не мог отказаться от дачи показаний.

Свидетель Н [] отказался в суде от показаний, которые он давал в качестве подозреваемого. Однако в приговоре эти показания приводятся как данные в суде.

Адвокат Гатаев С.Х. также обращает внимание, что показания названных выше лиц, признанные судом достоверными, неправомерно были расценены в приговоре как показания свидетелей, поскольку они были даны ими в ином процессуальном статусе. На недопустимость подобных действий указано в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2017 г. № 30-П, согласно которому следователь не вправе допрашивать по одному и тому же делу, об одних и тех же событиях в качестве свидетеля лицо, если его статус подозреваемого не был прекращен постановлением следователя. Иное приводило бы к нарушению прав такого лица, гарантируемых статьями 46 (части 1 и 2), 49, 52 и 53 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, в деле «Владимир Романов против России» Европейский Суд по правам человека постановил, что показания признавшего вину соучастника не могут быть положены в основу обвинения иного лица, не признавшего свою вину. Суд проигнорировал нормы международного права, согласно которым суды обязаны исключать из доказательственной базы показания соучастников, которые, как правило, даны с целью уменьшения собственной ответственности; под давлением со стороны обвинения; в обмен на обещание лучшего процессуального обращения со стороны обвинения для того, чтобы побудить соучастника к даче ложных показаний; обвиняемый, в отличие от свидетеля, не обязан говорить правду и может молчать, или даже лгать.

В материалах уголовного дела не содержится сведений, с какого расстояния Донашев производил выстрелы в сторону российских военнослужащих, а также о том, что в результате его действий были причинены кому-либо из них смерть или ранения.

Автор кассационной жалобы указывает, что в отношении руководителя группы Х [], в которую якобы входили Донашев и Дудиев, не принято процессуального решения, что свидетельствует о заказанном характере уголовного преследования последних.

Опознание Донашева свидетелями М [], Х [], Т [], Н [], А [] и А [] проведено с нарушением требований ст. 193 УПК РФ.

Вывод суда о признании приговоров в отношении А [], Х [], Т [], Н [] имеющими преюдициальное значение противоречит выводу в части опровержения доводов стороны защиты в части решения вопросов о квалификации действий Донашева и назначении ему наказания.

По мнению адвоката Гатаева С.Х., действия Донашева ошибочно квалифицированы по ст. 317 УК РФ, поскольку российские военнослужащие, подвергшиеся нападению боевиков под руководством Б [] и Х [], не обеспечивали общественную безопасность и общественный порядок, что является необходимым условием для применения названной нормы

уголовного закона, а выполняли конкретную боевую задачу, сформулированную в боевом распоряжении от 28 февраля 2000 г.

При таких обстоятельствах действия его подзащитного могли быть квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Кроме того, одни и те же действия Донашева неправомерно квалифицированы по ч. 2 ст. 209 и по ст. 279 УК РФ.

Судом не учтены Хасавюртовские договоренности от 31 августа 1996 г. о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия.

Поскольку судом исключено указание о цели участия Донашева в вооружённом мятеже – свержение конституционного строя Российской Федерации, то оснований для квалификации его действий по ст. 279 УК РФ не имелось ввиду отсутствия мотива, являющегося обязательным признаком субъективной стороны состава данного преступления.

Также неправильной является квалификация действий Донашева по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), поскольку судом уменьшен объём обвинения в совершении данного преступления.

Назначенное осуждённому Донашеву наказание является излишне суровым. Суд не в полной мере учёл, что он привлекается к уголовной ответственности впервые, положительно характеризуется, участвовал в контртеррористической операции, получил ранение при исполнении служебных обязанностей, имеет на иждивении малолетних детей. Кроме того, с момента совершения преступления прошло более 20 лет, что, по мнению автора кассационной жалобы, в силу ст. 78 УК РФ влечёт освобождение от уголовной ответственности за особо тяжкое преступление, в том числе предусмотренное ст. 317 УК РФ.

Государственным обвинителем Шавелько А.А. поданы возражения на кассационную жалобу адвоката Гатаева С.Х., в которых высказано мнение об отсутствии оснований для её удовлетворения и о необходимости оставления без изменения приговора и апелляционного определения по настоящему делу.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы, выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих права стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда об обстоятельствах совершения преступлений Донашевым, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим

обстоятельствам дела.

Его виновность в совершении инкриминированных ему преступлений подтверждается доказательствами, приведёнными в приговоре.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены.

Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

В приговоре дана надлежащая оценка с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ всем непосредственно исследованным доказательствам как в отдельности, так и в совокупности, указано, какие из них суд положил в его основу, а какие отверг, приведены убедительные аргументы принятых решений по данным вопросам, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Выводы суда апелляционной инстанции о том, что приговор соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ, являются правильными.

Мнение адвоката Гатаева С.Х. о том, что в приговоре не дана надлежащая оценка показаниям осуждённого Донашева и свидетелей, допрошенных в судебном заседании по ходатайству стороны защиты, и иным доказательствам, подтверждающим, как считает автор кассационной жалобы, непричастность осуждённого к совершению инкриминированных ему преступлений, является несостоятельным.

В приговоре тщательно проанализированы как показания самого осуждённого Донашева, так и названных свидетелей, которые обоснованно отвергнуты с приведением убедительных мотивов, поскольку эти показания носят избирательный характер, содержат противоречия и опровергаются иными доказательствами, положенными в основу приговора.

Суд также при оценке показаний названных свидетелей учёл, что все они заинтересованы в исходе дела в пользу осуждённого Донашева, так как связаны с ним близкими отношениями.

Что касается остальных документов, на которые ссылается автор кассационной жалобы, подтверждающих зачисление Донашева в апреле 2000 года в батальон, сформированный из ополченцев, и заключение им контракта о прохождении военной службы, то они не опровергают выводы суда о доказанности факта участия осуждённого в бою с российскими военнослужащим 29 февраля – 1 марта 2000 г.

Утверждение адвоката Гатаева С.Х. о невозможности участия Донашева в нападении на российских военнослужащих ввиду блокирования всех населённых пунктов войсками не подтверждается материалами дела.

Вопреки доводам адвоката Гатаева С.Х. показания свидетелей Х [] М [] Б [], А [] Т [], Н [] и А [] положенные в основу приговора, не содержат существенных противоречий, которые могли бы свидетельствовать о недостоверности и недопустимости данных доказательств.

То, что показания были даны ими через значительный промежуток времени после исследуемых событий и в период отбывания наказания в виде

лишения свободы, само по себе не свидетельствует об их неправдивости.

Напротив, данные показания согласуются между собой и с иными доказательствами по делу, содержат детали, которые могли быть известны лишь непосредственным очевидцам исследуемых событий, что правомерно послужило основанием для признания их соответствующими действительности.

Предположение автора кассационной жалобы о том, что названные свидетели дали показания в силу зависимости от сотрудников правоохранительных органов, не подтверждается никакими объективными данными.

Показания свидетеля Х [] в суде содержат ответы на все вопросы сторон о времени, месте, способе и иных обстоятельствах совершения Донашевым преступления.

При этом Х [], вопреки утверждению адвоката Гатаева С.Х., с достаточной точностью описал свое месторасположение в ходе боя, откуда он видел Донашева, и сообщил об обстоятельствах знакомства с ним в лагере боевиков вблизи села С []

Также свидетель Х [] дал пояснения об обстоятельствах опознания им Донашева по фотографиям и сообщил о причинах дачи им показаний в отношении последнего через значительный промежуток времени.

Утверждение адвоката Гатаева С.Х. о том, что Х [] пояснил в суде о даче показаний в отношении Донашева в расчёте на смягчение наказания, которое он отбывает, не соответствует действительности. Согласно протоколу судебного заседания Х [] пояснил, что заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, чтобы смягчить наказание, а показания он давал в рамках названного соглашения не только в отношении Донашева, но и иных лиц, о противоправной деятельности которых ему известно.

Нахождение Х [] в следственном изоляторе в г. [] на момент дачи показаний в отношении Донашева, как следует из материалов дела, было обусловлено необходимостью производства следственных действий с его участием, а не созданием для него «льготных» условий, о чём высказано предположение автором кассационной жалобы.

Сомнения адвоката Гатаева С.Х. в возможности опознания свидетелем М [] осуждённого Донашева через значительный промежуток времени после исследуемых событий не могут являться основанием для признания недопустимым доказательством результатов данного следственного действия, проведенного в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Ссылка автора кассационной жалобы на приговор Керченского городского суда Республики Крым от 17 августа 2000 г. в отношении М [] в котором, по его мнению, содержатся сведения, ставящие под сомнение возможность участия М [] в бою с российскими военнослужащими 29 февраля – 1 марта 2000 г., и, как следствие, свидетельствуют о недостоверности показаний последнего, правомерно отвергнута судами первой и апелляционной инстанций ввиду противоречия

совокупности доказательств, положенных в основу приговора.

При этом, вопреки суждению адвоката Гатаева С.Х., суд не нарушил положений Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (далее – Конвенция) и Протокола к ней от 28 марта 1997 г., поскольку в названных актах международного права не содержится норм, обязывающих Российскую Федерацию придавать преюдициальное значение решениям судов государств – участников названной Конвенции.

Довод о недостоверности показаний свидетелей под псевдонимом Б [] и А [] является надуманным, поскольку они являются последовательными и согласуются с иными доказательствами по делу. Отдельные неточности в данных показаниях не свидетельствуют об их неправдивости в целом и объясняются, как правильно указал суд, длительностью времени, прошедшего с момента исследуемых событий.

Также обоснованно были признаны соответствующими действительности показания свидетеля Т [] оглашённые в суде и положенные в основу приговора, так как они согласуются с иными доказательствами и содержат сведения, которые могли быть известны лишь очевидцу преступления.

Версия о принуждении Т [] к даче названных показаний проверена судом и правомерно отвергнута, поскольку стороной обвинения были представлены постановления о прекращении уголовного дела о применении к последнему насилия.

Довод о необоснованности отказа в удовлетворении ходатайства стороны защиты о приобщении и исследовании видеозаписи осмотра трупа Т [] не соответствует материалам дела.

Как следует из протокола судебного заседания, данное ходатайство адвоката Гатаева С.Х. рассмотрено судом в соответствии со ст. 271 УПК РФ и в его удовлетворении правомерно отказано, так как установление причины смерти Т [] не относится к предмету доказывания по настоящему уголовному делу.

Что касается показаний Т [] оглашённых в суде, то они оценены в приговоре с приведением обоснования признания их допустимыми и достоверными.

Указание адвоката Гатаева С.Х. в кассационной жалобе на то, что свидетель А [] сообщил, что лишь предполагает, что Донашев участвовал в бою с российскими военнослужащими, не может служить основанием для отмены или изменения приговора и апелляционного определения, поскольку суд признал достоверными показания названного свидетеля на предварительном следствии, в которых он уверенно утверждал об участии Донашева в нападении на российских военнослужащих. Разночтение в показаниях А [] объяснил тем, что на предварительном следствии лучше помнил исследуемые события. При этом он пояснил, что давал оглашённые показания добровольно, без какого-либо принуждения со стороны следователя.

Утверждение адвоката Гатаева С.Х. о том, что оглашённые в суде показания свидетеля Н[] в приговоре приводятся как данные в судебном заседании, не соответствует тексту приговора, в котором не содержится указания на то, что показания, признанные судом достоверными, были даны Н[] в судебном заседании.

Ссылка адвоката Гатаева С.Х. на правовую позицию, изложенную в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2017 г. № 30-П, и на решение Европейского Суда по правам человека по делу «Владимир Романов против России» не может служить основанием для признания показаний Х[], М[], Б[], А[] Т[], Н[] и А[], положенных в основу приговора, недопустимыми доказательствами, поскольку по уголовному делу в отношении Донашева их правовой статус оставался неизменным, обвиняемыми с последним названные лица не являлись, а предположение автора кассационной жалобы о получении ими каких-либо выгод в обмен на показания не подтверждается материалами дела.

Мнение автора кассационной жалобы об отсутствии в приговоре сведений о совершении Донашевым инкриминированных ему преступлений, является ошибочным. В приговоре в соответствии со ст. 73 УПК РФ приведены данные о времени, месте, способе и иных обстоятельствах совершения им инкриминированных ему преступлений.

В частности, в приговоре указано, что Донашев, будучи вооружён огнестрельным оружием, возле с. [] на высоте 776,0 в составе банды напал на подразделение российских войск с целью воспрепятствования деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в результате чего 84 российских военнослужащих были убиты, а остальные практически все получили ранения.

Что касается довода об отсутствии в деле процессуального решения в отношении ликвидированного руководителя группы Х[], то само по себе данное обстоятельство не влияет на выводы суда о виновности Донашева в совершении инкриминированных ему преступлений.

Суждение адвоката Гатаева С.Х. о том, что опознание Донашева свидетелями М[], Х[], Т[], Н[] А[] и А[] проведено с нарушением требований ст. 193 УПК РФ, является ошибочным, поскольку положения ч. 5 ст. 193 УПК РФ допускают проведение опознания по фотографиям.

Протоколы опознания Донашева названными лицами соответствуют требованиям ст. 166 УПК РФ.

Вывод суда о признании приговоров в отношении А[] Х[], Т[], Н[] имеющими преюдициальное значение, вопреки мнению адвоката Гатаева С.Х., не противоречит выводам суда в части решения вопросов о квалификации действий Донашева и назначении ему наказания.

В соответствии со ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом без

дополнительной проверки. При этом приговор по иному делу не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Таким образом, приговоры в отношении А [REDACTED], Х [REDACTED] Т [REDACTED] Н [REDACTED] признаны имеющими преюдициальное значение для данного дела лишь в части, относящейся к установлению их виновности в совершении инкриминированных им преступлений.

Что касается доказанности обвинения Донашева, правовой оценки содеянного им и назначения ему наказания, то эти вопросы в указанных приговорах в отношении иных лиц не решались. Таким образом, суждение адвоката Гатаева С.Х. о преюдиции названных приговоров по данным вопросам в уголовном деле в отношении Донашева является несостоятельным.

Довод адвоката Гатаева С.Х. о том, что действия Донашева ошибочно квалифицированы по ст. 317 УК РФ, является необоснованным, поскольку, как правильно установлено судом, им в ходе нападения в составе банды совершено посягательство на жизнь военнослужащих в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Поставленная в боевом распоряжении от 28 февраля 2000 г. перед указанными военнослужащими боевая задача, вопреки суждению адвоката, не ставит под сомнение правильность квалификации содеянного Донашевым, а, напротив, подтверждает, что подразделение российских войск находилось возле с. [REDACTED] на высоте 776,0 с 29 февраля по 1 марта 2000 г. именно с целью пресечения преступных действий боевиков, то есть обеспечивало решение задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Ссылка в кассационной жалобе на Хасавюртовские договоренности от 31 августа 1996 г. о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия является беспредметной, так как данный документ не регулирует правоотношения, связанные с привлечением Донашева к уголовной ответственности за совершение инкриминированных ему преступлений.

Также несостоятельным является утверждение в кассационной жалобе о том, что исключение судом указания о цели участия Донашева в вооружённом мятеже (свержения конституционного строя Российской Федерации) свидетельствует об отсутствии в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ. Как правильно установлено судом, действия последнего квалифицированы по данной норме уголовного закона ввиду того, что он принял активное участие в насильственной, совершаемой с применением оружия, деятельности широкого круга лиц, непосредственно направленной на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Содеянное Донашевым полностью соответствует диспозиции ст. 279 УК РФ и образует состав данного преступления.

Довод о неправомерной квалификации действий Донашева как участия в вооружённом мятеже и участия в банде идентичен тому, который выдвигался стороной защиты в судах первой и апелляционной инстанций, и правомерно отвергнут, поскольку действия последнего образуют составы названных преступлений, на что обоснованно указано в приговоре и апелляционном определении.

Наказание назначено Донашеву с учётом всех смягчающих обстоятельств. В частности, судом учтены наличие у него малолетних детей, положительные характеристики, его участие в контртеррористической операции, состояние здоровья его близких родственников.

Суду также было известно о том, что он привлекается к уголовной ответственности впервые.

Данных о получении им ранения при исполнении служебных обязанностей в материалах дела не содержится и документов, подтверждающих этот факт, к кассационной жалобе не приложено.

Таким образом, оснований для признания назначенного Донашеву наказания в виде лишения свободы излишне суровым не имеется.

Мнение адвоката Гатаева С.Х. о возможности освобождения Донашева от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, является ошибочным.

Суд, приняв во внимание фактические обстоятельства совершённых Донашевым преступлений и степень их общественной опасности, тяжесть наступивших последствий, руководствуясь ч. 4 ст. 78 УК РФ, обоснованно не счёл невозможным освободить Донашева от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ).

Вопреки мнению адвоката Гатаева С.Х., при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционной жалобы, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения в отношении осуждённого Донашева, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 9 июня 2020 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 30 сентября

2020 г. в отношении Донашева Ибрагима Юсуповича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника осуждённого Донашева И.Ю. – адвоката Гатаева С.Х. без удовлетворения.

Председательствующий

А.В.Воронов

Судьи

А.Н.Замашнюк

С.Г.Сокерин